

Когда ужин был готов, время уже перевалило за шесть. Юй Хань поставил последний суп на стол, с облегчением выдохнул и сел, неприятно поминая поясницу. День выдался хлопотным и утомительным, раньше это не было бы такой проблемой, но теперь, когда в животе появился новый «пассажир», всё ощущалось иначе. Поясница ныла и болела, сидеть на жестком стуле было неудобно, поэтому он просто перебрался на диван и лёг, играя с телефоном.

В полседьмого Юй Хань начал беспокоиться. Он ведь не спросил Ци Линя, во сколько тот заканчивает работу. Если так продолжить, еда наверняка остынет, и он позвонил Ци Линю.

— Да?

Трубку взяли почти сразу, и оттуда донёлся голос Ци Линя.

Юй Хань невольно сел:

— Ци Линь, я приготовил ужин. Когда ты вернешься?

Ци Линь замер.

Обычно он не ужинал дома: в компании была столовая, да и дел у него было невпроворот. Возвращаться домой смысла не было, нечего там было делать, поэтому он обычно ужинал в столовой и оставался на сверхурочные. Под руководством Ци Линя вся компания работала до глубокой ночи, хотя компенсировали это щедрыми бонусами.

— Я дома не ужинаю. Разве я не говорил?

Юй Хань опешил и лишь спустя несколько мгновений тихо произнёс:

— У тебя деловая встреча? На таких мероприятиях обычно плохо кормят. Я приготовил много блюд...

Ци Линь перебил его:

— Я не просил тебя это делать.

Юй Хань умолк.

Слыша тишину с той стороны, Ци Линь почувствовал себя не в своей тарелке. Он почти мог представить разочарованный вид Юй Ханя. Вспомнив, что действительно не предупредил его о своём отсутствии дома, он задумался: не слишком ли резким был его тон?

Ци Линь всегда относился к людям без снисходительности, подчиненные, которых он ругал до слёз и увольнял, исчислялись не единицами. Но, казалось, с Юй Ханем так говорить не следовало.

Он колебался, не стоит ли извиниться, но с той стороны тихо произнесли «хорошо» и положили трубку.

Юй Хань посидел на диване ещё немного, а потом встал и принялся за еду сам.

Он утешал себя тем, что Ци Линь и правда не говорил, что вернётся ужинать. Ци Линь был очень занят, но это не могло заглушить чувство грусти. Во вторую жизнь он думал, что избавился от своего прежнего покладистого характера, но, сталкиваясь с Ци Линем, всё равно принимал такой покорный вид, позволяя делать из себя что угодно. Он ненавидел себя за эту

бесхребетность, а также... ненавидел, что Ци Линь так сильно изменился.

В офисе Ци Линь немного подумал, затем встал и накинул пиджак. Через десять минут по зданию пронёсся шёпот — сотрудники переглядывались: небывалое дело, сегодня без сверхурочных!

В семь вечера Юй Хань уже поужинал, убрал посуду и сидел в гостиной, читая книгу для будущих матерей, когда дверь внезапно отворилась. На пороге появился Ци Линь: в одной руке он держал сумку с ноутбуком, в другой — красивую картонную коробочку.

Юй Хань застыл, глядя на него.

Ци Линь сменил обувь, подошёл к гостиной и поставил коробку на журнальный столик, придвинув её к Юй Ханю:

— Прости.

Юй Хань удивился. Ци Линь совсем не выглядел как человек, привыкший извиняться. К тому же, это он сам не спросил и самовольно приготовил ужин; даже если Ци Линь не приходил, это было его правом.

Не дожидаясь реакции Юй Ханя, Ци Линь выпрямился:

— Еда ещё есть?

Юй Хань поспешно поднялся:

— Есть, я сейчас разогрею...

— Не надо, я сам. А ты съешь десерт.

Юй Хань сел на диван и открыл коробку. Внутри лежал маленький, очень изящно сделанный торт. Вкус был сладким и приятным. Когда он закончил, он немного помедлил, а затем сел за стол напротив Ци Линя:

— Я не доставил тебе хлопот?

Ци Линь ел с безупречными манерами. Проглотив пищу, он ответил:

— Нет. В следующий раз не бери на себя такую сложную работу, больше отдыхай. Пусть готовит тетушка Лю, когда приедет.

Юй Хань поспешно замотал головой:

— Нет, мне нравится готовить, это не трудно. Да и делать мне больше нечего.

Ци Линь лишь кивнул.

Юй Хань вдруг осознал смысл его слов:

— То есть... ты будешь ужинать вместе со мной?

Ци Линь ответил:

— Если будет время, буду возвращаться. Не нужно готовить специально.

Если дома его ждёт горячий ужин, нет особой необходимости оставаться в компании.

Вечером, за восемь, домой вернулся У Хун, от него несло алкоголем.

Он считался «золотой молодежью». Его отец в своё время был смелым и решительным, взяв несколько сотен тысяч, он поймал удачу за хвост и plunged в бизнес. В сфере микроэлектроники он преуспел, а оставшиеся деньги вложил в совместные компании, став довольно состоятельным человеком. В семье У Хун был единственным ребёнком, поэтому отец уделял большое внимание его образованию: отправил учиться на экономиста, хотя У Хун учился кое-как, и рано пристроил в компанию, чтобы шёл по стопам.

Сейчас он управлял небольшой фирмой, дела шли неплохо. По будням у него было много встреч, поэтому в последнее время он возвращался домой поздно. Была и другая причина: даже если он приходил рано, дома было нечего есть. Не то что еды — людей там часто не было.

Когда он жил с Ло Юйханем, он этого особенно не замечал. Но после ухода Ло Юйханя в доме всё пошло наперекосяк. Повсюду был хаос, вещи постоянно терялись. Уборку делала приходящая горничная, но в быту возникало множество неудобств: еда была не по вкусу, никто не убирал за ним одежду. Ян Маньмань умела хорошо одеваться сама, но её вкус к мужской одежде был ужасен, и её комбинации выглядели нелепо.

Раньше, когда Ло Юйхань жил здесь, каждый вечер, возвращаясь домой, У Хун видел на столе вкусный ужин, а Ло Юйхань сидел на диване или у окна, читал книгу или что-то мастерил. Это вселяло спокойствие. Такая картина, привычная ранее, теперь, когда её не стало, вызвала острую тоску. Сейчас Ян Маньмань работала в семейной компании на административной должности, дел у неё было немного, и она любила гулять, ходить по магазинам, путешествовать и тусоваться, дома её почти не было. У Хун видел это, и его это бесило.

В тот день он вернулся домой и увидел, что в квартире темно. Лицо его помрачнело. Он хлопнул дверью, со звоном щёлкнул выключателем в гостиной, небрежно бросил куртку и вещи на диван и сам повернулся в сторону кухни, захотел пойти взять стакан йогурта, чтобы опохмелиться, но едва войдя на кухню, закричал от ужаса и отступил на несколько шагов.

На кухне было темно, лишь тусклый свет из гостиной едва освещал пространство. И посреди этого мрака, среди беспорядка на полу расплывалось большое тёмно-красное пятно крови. Вокруг царил хаос, кровь растекалась в разные стороны, было видно множество неясных следов.

У Хун тяжело дышал, схватил вазу и закричал:

— Кто там? Выходи!

В квартире было тихо, никто не ответил.

В этой тишине его прерывистое дыхание казалось оглушительным, нервы были натянуты до предела. Лоб покрылся холодным потом, глаза лихорадочно метались, выискивая что-то подозрительное. Кто проник в дом? Чья это кровь? Может, это Ян Маньмань?!

Вдруг его озарила безумная мысль: неужели... Ло Юйхань вернулся!

Он ведь не был равнодушен к Ло Юйханю, но тот всегда вёл себя так отстранённо, и У Хун

постоянно чувствовал себя в пассивной позиции, словно его не ценили. Это задевало его самолюбие. Ян Маньмань сама навязалась ему, она была молода, красива и развратна. У Хун не любил её особенно сильно, но её появление было как нельзя кстати — это было как раз время, когда он и Ло Юйхань ссорились из-за ребёнка. У Хун partly хотел вызвать у Ло Юйханя ревность, а partly... действительно устал от него.

В тот вечер, когда их застали врасплох, он наконец выплеснул на Ло Юйханя всё своё недовольство и почувствовал странное облегчение. Но он никак не думал, что обычно такой мягкий Ло Юйхань посмеет пнуть его! Когда он, голый, упал на пол, он выглядел более жалким, чем когда-либо, и это вызвало у него колоссальный гнев. Но как ни крути, он не хотел смерти Ло Юйханя.

Он не чувствовал себя без вины, но было в этом и странное облегчение.

Они с Ло Юйханем были вместе слишком долго. Первоначальное восхищение и радость обладания им стерлись временем, любви осталось мало. Но так как Ло Юйхань ничего не сделал дурного, У Хун не знал, как закончить эти отношения. Теперь Ло Юйхань мертв, никто больше не будет преследовать его за измену, и он может открыто найти кого-то другого.

<http://bllate.org/book/16423/1488181>